

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Актуальная проблема образовательного потенциала культурного туризма рассмотрена в контексте анализа понятий «культура», «туризм», «путешествие», «образование», «просвещение». Авторы определяют туризм как культурно значимую деятельность, подчеркивают его эстетические и познавательные функции в современном мире.

Ключевые слова: культурный туризм, путешествие, художественное образование и просвещение.

Проблема культурного туризма, нужно признать, не обижена вниманием исследователей, но исследовательский интерес, по общему правилу, приводит к возникновению некоторых новых вопросов, осмыслению которых посвящена данная статья.

Понятие «культурный туризм» весьма распространено в научных исследованиях, посвященных актуальному состоянию туристической сферы. Хотя, даже на первый взгляд, оно может показаться не совсем удобным для науки, ибо включает в себя термин «культура», имеющий множество интерпретаций. Применительно к туризму это многообразие значений также проявило себя, существенно затруднив понимание научных текстов.

И действительно, если культуру трактовать в ее широком философском смысле как способ и результат деятельности человека, то туризм, несомненно, принадлежит культуре, точнее, является элементом современной культуры, а понятие «некультурный туризм» видится просто абсурдным, подобным понятию «деревянное железо». С другой стороны, термин «культура» часто используют в его аксиологическом значении как некий оптимум деятельности или, по крайней мере, как деятельность, приближающуюся к оптимальным характеристикам в какой-либо сфере практики, в нашем случае – в туризме. В этом смысле организацию туристической деятельности можно рассматривать в качестве культурной, некультурной или малокультурной, как, например, в Египте, когда тамошний туристический бизнес предлагает некачественный товар, зачастую опасный для жизни.

И еще – есть культура личности. Один из главных ее элементов – творческий потенциал, т. е. способность к творчеству, которая требует

* ХРАМОВ Валерий Борисович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: chram54@mail.ru.

* АЛХУТОВ Александр Владимирович, руководитель туристического агентства «5 континентов», г. Краснодар, Россия. Электронная почта: 5kontinentov@list.ru.

бережного к себе отношения, а также развития. Ибо именно творчество обеспечивает культурный динамизм, общественный прогресс. По известной, много раз доказанной и даже художественно освоенной теории, которую столь усердно пропагандировали еще основатели позитивизма – социологи XIX в., развитие творческой способности зависит, при прочих равных условиях, от многообразия впечатлений, которые получает личность, многообразия контрастных влияний, которые ее формируют. Творческая (может быть, точнее, собственно изобретательская) способность непосредственно фундируется этим многообразием влияний. Известный русский ученый И. И. Лапшин, исследуя становление и развитие изобретательской способности, подробно останавливается на географическом факторе ее формирования. Как он доказывает, глухие местности с однородным составом населения менее благоприятны для пробуждения творческой активности, чем, например, портовые города. Лапшин ссылается на любопытные карты, составленные еще учеными XIX в., с указанием местностей, откуда преимущественно выходили даровитые люди. Эти карты красноречиво подтверждают следующее положение – смесь «одежд и лиц, имен, наречий, состояний» в высшей степени простимулировала творческую активность. «Весьма часто, – продолжает Лапшин, – такую же расширяющую духовный кругозор роль играли для творческих людей путешествия. Их совершали многие греческие философы древности и ученые нового времени – Декарт, Локк, Юм, Шопенгауэр, Ницше и т. д. Что касается русской культуры, то путешествие, со времен Петровской реформы, стало неперенным элементом образования, обязательным и даже одним из главных жизненных дел культурного человека» [3, с. 10–23].

Культурный туризм выступает в качестве наиболее эффективного способа межкультурного взаимодействия благодаря своей творческой функции. В диссертационном исследовании «Туризм как способ взаимодействия культур» исследован творческий потенциал путешествий. Автор использует оригинальную методику изучения интенсивности творчества, сочетающую традиционный для гуманитарных наук биографический метод исследования со статистическим, количественным «измерением» творческой активности. Он проанализировал жизнь и творчество четырнадцати ведущих российских поэтов. Построенный график отражает количество стихов, созданных конкретным поэтом за весь период его творчества, разбитый по годам. Пики активности, точнее, творческой интенсивности, как убедительно показано в работе, всегда совпадали с событием путешествия, что и не удивительно, ибо поэт, как никто другой, способен быстро отозваться на любое благоприятное для творчества жизненное событие (см. подробнее: [1]). Конечно, данный подход к проблеме творчества не способен выявить качественную составляющую творческого процесса, но все равно весьма убедительно

характеризует ту существенную роль, которую играет путешествие, «культурный туризм» в деле творческого развития и расцвета личности.

Таким образом, на основе вышесказанного мы вправе утверждать, что любой туризм культурно значим. Ибо он извлекает человека из привычной обыденности, турист получает новые впечатления, формирует новые навыки. В конечном счете данные личностные приобретения должны положительно сказаться в культуре – и для личности, и для общественного динамизма, и для прогресса. Поэтому любой вид туризма связан с культурой и является культурным феноменом, а «культурным» он может быть назван даже тогда, когда основная цель туриста – отдых, развлечение, приключение.

Возвращаясь к сути проблемы, отметим, что словосочетание «культурный туризм» возникло в качестве специального термина в процессе обычной для науки систематизации знаний. Систематизация представляет собой наведение порядка в знаниях, процесс полезный и даже необходимый. В процессе систематизации происходит разделение и уточнение знания, формируется научная терминология. В результате известные научные понятия утрачивают их сложнейший многоаспектный, часто философский, смысл, приобретая удобную для использования в конкретных исследованиях форму термина. Слово «термин» происходит от латинского слова «ограничение». Термин, будучи точно определенным, ставит границы интерпретациям. По общему правилу, термин «культурный туризм» ученые связывают с той основной целью, которую осуществляет путешественник, приобретая туристическую путевку. Если цель – знакомство с культурами разных стран и народов, то туризм относят к «культурному». Четко определенный термин, надо признать, подчеркнул в данной сфере деятельности важнейший аспект, который точнее всего отображается с помощью понятия «образование». Для чего турист знакомится с культурой? для чего ее изучает? Ясно, что для самообразования, для своего развития. Вот эта развивающая цель культурного туризма и сближает его с той, без преувеличения можно сказать, аристократической формой самообразования, которую раньше называли «путешествием» и которая была в свое время одним из главных жизненных событий личности.

Но нельзя упустить тот несомненный факт, что понятие «туризм» гуманитарная мысль первоначально связывала с неким упрощением той собственно культурной образовательной деятельности, которую духовно развитый человек осуществляет во время путешествия. Так, А. Н. Бенуа, один из лидеров культуры XX в., талантливый художник и высокообразованный ученый-искусствовед, один из создателей «дягилевских балетов» и первый директор «Эрмитажа», с негодованием писал о рождении новой практики, в которой прежнее путешествие заменяется туризмом. Суть замечаний художника сводится к следующему

построению. Путешествие – духовно значимое образовательное дело, важное событие в жизни личности, к нему люди готовятся, из него «извлекают» нечто культурно ценное, по крайней мере, пытаются извлечь таковое. Туризм же – буржуазный способ времяпрепровождения, по сути своей – развлечение:

«...Скучающий буржуа, «сделавший жизнь», т. е. поднакопивший деньжат, дабы отдохнуть и развлечься, покупает тур, и дальше – уже по Ивану Бунину – вдруг выясняется, что отдыхать, путешествовать он не умеет, а умеет – «деньги делать». Все у Бунина заканчивается печально. «Господин из Сан-Франциско» умирает, и то, что от него осталось, плывет из Италии обратно в Сан-Франциско – из страны святого Франциска Ассизского в далекую от святости Америку. И еще Бунин тонко подмечает – как только этот господин умер, т. е. перестал платить, он стал неинтересным для принимающей стороны. Для туристического бизнеса, из прочитанного умозаключаем, мертв тот, кто не в состоянии заплатить, тот, кто не заказывает очередную экскурсию, развлекательную программу и проч. Горе, страдание родственников не принимаются в расчет, а сочувствие и сострадание договором с фирмой не предусмотрены. Итак, вывод делаем предварительный, туризм суть культурная форма, в которой утрачивается нечто, пожалуй, самое для культуры существенное – духовность и душевность» [2].

Впрочем, по нашему мнению, А. Н. Бенуа слишком строго придирается к туристическому делу. Турфирма берет на себя материальные хлопоты, позволяя туристу сосредоточиться на духовной, собственно образовательной стороне подготовки к путешествию. Другое дело, что, зачастую, у туриста духовные потребности отсутствуют, но это уже не вина фирмы, а беда туриста. Однако не все так просто. В туристическом бизнесе есть то негативное, что обычно определяют как «навязывание услуг»: купи путевку – и тебе расскажут и покажут все то, что необходимо посмотреть для образования, а значит, готовиться не надо, а это, согласимся, не всегда хорошо и для личности, и для культуры как таковой.

Путешествие, по мысли А. Н. Бенуа, представляет собой образовательное мероприятие. Для искусствоведа путешествие является единственной полноценной возможностью познакомиться с художественными богатствами разных стран. Сегодня, казалось бы, эти богатства широко представлены в прекрасно изданных альбомах фотографий картин, скульптур и архитектурных памятников. Но, как справедливо считал Бенуа, эти фотографии – только некое образовательное пособие, изучение которого составляет содержание подготовительного этапа путешествия. К сожалению, для многих все эти прекрасно выполненные фотографии и фильмы, по сути, являются все тем же «туризмом». Их создатель ведет тебя, как гид, комментируя

достопримечательности. Его цель – заманить туриста, ибо увиденное на картинке хочется посмотреть еще раз, реально побывав «на месте события», и самому сфотографировать, точнее, запечатлеть себя на фоне этой картинке, получив современное воспроизведение известной из опыта и литературы надписи – «здесь был Вася».

Но нельзя не отметить, что у «туристической толкотни» рядом с памятниками истории и искусства есть еще другое, и нужно признать, серьезное содержание. И его с разной степенью отчетливости осознает любой путешественник: уже на стадии просмотра рекламных альбомов и фильмов в его сознании возникает предположение, точнее, предчувствие, что за визуальным рядом картинок скрывается еще нечто чрезвычайно существенное, что необходимо увидеть самому.

На что же следует смотреть серьезному любителю искусства во время путешествия? Что ни в коем случае нельзя пропустить? Что для образования важно и незаменимо? Эти вопросы уместно рассмотреть подробнее, сосредоточившись на самой трудной проблеме, связанной с созерцанием скульптурных и архитектурных памятников.

Всем известно, что памятник вплетен в структуру ландшафта. Он, конечно, главный элемент, поскольку «организует» среду вокруг себя. Но памятник также есть некое культурное вплетение в природу: небо, деревья и вообще ландшафтные элементы, освещенность, даже погодные условия и «ароматы» природы, как писал знающий толк в данном вопросе Клод Дебюсси, – все имеет значение. Сам Бенуа, о чем свидетельствуют его мемуары [2], изучал, систематизировал картинки и доводил себя до такого состояния, что ему непременно хотелось увидеть все то, что он уже всесторонне изучил, иными словами, увидеть шедевр в подлиннике, а значит, и в уникальной природно-культурной среде (конечно, и в материале – в камне, в бронзе, в стали). И вот, реализуя данную художественную потребность, путешествие становится культурным событием, дополнительным образовательным инструментом. Ибо фотографии, фильмы и прочее являются лишь воспроизведением культурного объекта, феноменом вторичным, фундированным. Но когда вместо фотографии человек, интересующийся искусством, видит одушевленную бронзу, сталь, камень, то впечатление, согласимся, возникает совсем иное. По фотографиям не оценишь в должной степени высший художественный смысл скульптуры и архитектуры, тот духовный порыв, который «навсегда камнем стал». Тут образование, пожалуй, заканчивается – и начинается то, что лучше всего должно быть обозначено термином «просвещение». Данное уточнение (добавление) к содержанию понятия образования, как видится, весьма существенно для понимания сути проблемы. Впервые оно использовано родоначальником русской философии И. В. Киреевским применительно к религиозной сфере жизни, когда он пишет о двух типах образования. Первый тип образования он

связывал с длительным процессом приобретения знаний, знакомством с технологией и прочим, а второй – просвещение – с неким «платоновским озарением», когда самое существенное постигается в форме созерцания, совмещающего чувственную, интеллектуальную и мистическую интуиции (см. подробнее: [4, с. 100–105]).

Собственно эстетическое решение данной проблемы видится в следующем: потенциальный дух камня раскрыт художником в конкретном природно-архитектурном ландшафте. Художник, создавая, например, скульптурное произведение, осуществляет некое соборное действие – он вовлекает природу в строительство, в художественное творчество. Природа не просто материал для него, косность которого необходимо преодолеть, – она есть целостность, а камень (металл и др.) лишь один из ее элементов. «Психоидное» (в отличие от психического), как любил писать Н. О. Лосский, состояние природного материала сливается с духовностью и душевностью как художника, так и воплощенной в камне личности [5, с. 38–39]. И в этом смысле скульптура, как и архитектура, суть высвечивание духовного потенциала камня. Но и в камне, и в цельном природном бытии, в котором существует уже преобразенный, окультуренный камень, есть настроение, соответствующее преобразению. С некоторой степенью преувеличения, можно утверждать: фотография-картинка, изображающая скульптуру, в основном является семиотическим знаком (иконический знак) – она предназначена для изучения, образования, для выявления особенностей творчества мастера и проч. Но непосредственное созерцание художественного произведения в подлиннике, а значит, и в соответствующей природной среде предназначено для эстетического, художественного впечатления, просветляющего личность. И в этом смысле просвещение незаменимо – оно и начало, и конец художественного восприятия, главный, точнее, высший, определяющий элемент художественного образования, «сверхзадача» культурного туризма.

Но проблема имеет еще один, и весьма существенный, аспект. Для лучшего его уяснения приведем свои «флорентийские наблюдения». Флоренция, для нечуткого взгляда образованного туриста, – недопустимая для современной культуры «толкучка-барахолка». Историко-художественное богатство Флоренции изначально внушает нечто большее, чем уважение, – почитание. Но опыт наблюдения жизни современной Флоренции этому чувству как-то не соответствует. Часто слышишь, что «жадные итальянцы не хотят превращать этот шедевр Возрождения, который принадлежит всему человечеству, в современный, цивилизованный музей», что «уличные рестораны-кафе, расположенные прямо на площади Синьории, рядом с «Юдифью» и «Давидом», – свидетельство жадности и полного отсутствия культуры у современных итальянцев», что «все это торгашество и даже пошлость». Но так ли не

правы итальянцы, о которых наши просвещенные туристы говорят как о неучах и торгашах? Ведь сие действо – продажа трусов на «фоне Микеланджело», у лестницы, ведущей в капеллу Медичи, где «эта Ночь, что так спокойно спит...», поедание пасты, пиццы, бифштексов рядом с «Давидом» Микеланджело и проч. – пожалуй, воспроизводит в современном варианте душу Флоренции эпохи Возрождения. И особая культурная ценность этого действия состоит в том, что оно суть не искусственная реконструкция, в которой торговля ведется понарошку «ряжеными продавцами», а именно некое естественное возрождение живого духа той эпохи, в которой названные шедевры создавались. Порядка, конечно, стало побольше, и товары изменились существенно, как изменились и наряды посетителей многочисленных закусочных, но дух все же остался: торговая суeta на фоне свидетельств великой и трагической эпохи, на фоне возвышенного искусства, – земное и небесное сливаются здесь в актуальной жизненной реальности:

«... Небо приблизилось к земле, но жизнь продолжается. Природа уже почти преображена, почти совершенна, но народец копошится – живет, работает, отдыхает. Тут соседствуют разнообразие жизненной суеты и вечная красота, вечное совершенство Царства Божия. И жизнь в Италии – и в эпоху Возрождения, и теперь – стояние на пороге Его, на пороге Этого Царства. И здесь – в контрастах бытия – открывается некая уникальная художественная истина, ведь, как верно заметил М. М. Бахтин, «истина всегда на пороге»: на пороге флорентийской «св. Марии с цветком», на площади Синьории, хранящей память о кострах Савонаролы, что на пороге к «Давиду», где люди много веков наслаждаются, вкушая не с чем не сравнимый «бифштекс по-флорентийски», на пороге – у лестницы в «капеллу Медичи», где в открытой лавке бойко торгуют... трусами» [5].

Использованная литература:

1. Алхутов А. В. Туризм как способ взаимодействия культур: автореф. дис. ... канд. культурологии. Краснодар, 2009.
2. Бенуа А. Н. Мои воспоминания. М.: Наука, 1993.
3. Лапшин И. И. Философия изобретения и изобретение в философии. М.: Республика, 1999.
4. Храмов В. Б. Философия истории и культуры П. Я. Чаадаева и «старших» славянофилов. Краснодар: Сов. Кубань, 2002.
5. Храмов В. Б. Эстетика в кратком ее изложении. Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 2012.

Educational Potential of Cultural Tourism in the Modern World

KHRAMOV Valery B., Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Department of Philosophy and Political Science,
Krasnodar State University of Culture and Arts, Krasnodar, Russia
E-mail: chram54@mail.ru
ALKHUTOV Alexander V., Head,
Travel Agency "5 Continents", Krasnodar, Russia
E-mail: 5kontinentov@list.ru

The actual problem of the education potential cultural tourism is analyzed by contest of the term's "culture", "tourism", "travel", "education", "enlightenment". The authors define cultural tourism as a significant activity, emphasize its aesthetic and cognitive function in the modern world.

***Key words:** cultural tourism, travel, artistic education and enlightenment.*

Т. В. Коваленко^{*}, Л. Л. Пшеничникова^{*}

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ДОСТУПНОСТИ ОБЪЕКТОВ НАСЛЕДИЯ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

В статье анализируются вопросы доступности информации о культурном наследии в контексте развития культурного туризма в России. Рассмотрена структура культурного туризма и парадигма культурного наследия постиндустриального общества. Интерпретированы результаты прикладного научного исследования по определению информационной доступности объектов культурного наследия.

***Ключевые слова:** культурный туризм, культурное наследие, индустрия наследия, информационная доступность, уровень интернет-доступности.*

В современном обществе туризм выступает в качестве крупнейшего и стремительно развивающегося сектора экономики. По данным Всемирной туристской организации, число международных туристских прибытий в 2013 г. достигло 1 млрд. 087 млн., что на 5% превышает статистические показатели предыдущего периода [12]. Среди социальных аспектов развития индустрии туризма необходимо

^{*} КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович, кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: timofey.kovalenko@gmail.com.

^{*} ПШЕНИЧНИКОВА Лариса Леонидовна, заместитель директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва, Россия. Электронная почта: PLL@heritage-institute.ru